

Когда мы были первобытными...

Рассказы из цикла

Запах свежей хвои

Странные вещи стали происходить вдруг с отважным молодым охотником по прозвищу Чу-Лу. И происходить они стали совсем с недавних пор. Однажды утром он ни с того ни с сего — среди самой лютой зимы — ощутил-вынюхал чуткими ноздрями запах свежей хвои. Только неоткуда было взяться этому чудному вестнику весенних лесов в спёртом воздухе пещеры. Тем более с её наглухо занавешенным толстыми шкурами единственным входом-проёмом.

Но было, повторяем, утро. И привычный сумрак, царивший в обиталище многих десятков людей, едва-едва начали разгонять яркие сполохи от раздутых женщинами костров. И вот отблески живительного пламени выхватили из темноты пещеры очертания тоненького тела. Эту девушку звали Ту-Ю, и она старательно крошила сейчас крохотным кремневым ножичком упругие и скользкие тельца съедобных коreshков.

В другое время Чу-Лу просто повернулся бы на другой бок, чтобы ещё чуток понежиться до строгого побудочного окрика вождя. Но тут он, затаив дыхание и сам не замечая этого, почему-то принялся напряжённо следить за каждым движением девушки. И Чу-Лу приятно было наблюдать за ней, и не было в этой слежке обычного вожделения самца или трепетного чувства предвкушения добычи, испытываемого затаившимся в двух шагах от жирного оленя охотником. Это было что-то другое. И ноздри его щекотал запах свежей хвои...

Прошло немало дней. И было их, пожалуй, поболее, чем вместе взятых пальцев на обеих руках и ногах. Давно забыл Чу-Лу о странном запахе свежей хвои, хотя по-прежнему зорко продолжал наблюдать за единственной дочерью старого колдуна. Молодой охотник даже спать ложиться стал немного раньше обычного, чтобы просыпаться по утрам вместе с женщинами. Не менее удивительным было, что полный сил Чу-Лу перестал подкарауливать на заветных узких тропинках юных сверстниц.

И был Чу-Лу, как мы упоминали об этом, смелым человеком. Не всякий отважится залезть в логово пещерного медведя, не попускаемый к тому чьей-то беспощадной волей. А сегодня молодой охотник, когда у многих несравнимо с ним именитых и сильных сородичей откровенно тряслись поджилки, сам вызвался в одиночку добить матёрого и озлобленного зверя-людоеда. Не было у охотников времени ждать, пока околет затаившийся в лежбище подраненный ими хищник. Слишком далеко ушли они от стойбища, выслеживая лютого врага. И бродили теперь где-то рядом — чуть ли не бок о бок с ними — вовсе не дружелюбно настроенные к чужакам хозяева сих благодатных краёв.

Вождь молча протянул Чу-Лу тяжёлое копье, доселе не знавшее промаха в его руках, и посмотрел молодому охотнику в глаза. Юноша увидел в этом взгляде твёрдую в него веру, одобрение его храбрости и... горечь сожаления: не мог вождь позволить себе совершить столь желанный поступок. А продолжавшие в тот миг праздновать трупы углядели в глазах и в щедром его жесте лишь воздаяние последних — прощальных! — почестей уже почти растерзанному медведю удалцу. Нет, и эти бы охотники тоже без особого страха полезли в пещеру зверя, но только по принуждению, только выполняя приказ вождя. Чу-Лу был смелым от природы, а

те, другие, — по необходимости. И вождь знал, кто чего стоит.

Чу-Лу с благодарным поклоном принял врученное ему грозное оружие, три раза издал его уста звонкий орлиный клекот, и юноша ловко стал взбираться вверх по каменной гряде. Вскоре он оказался на узком и длинном подобии площадки. Смердный запах, идущий из глубины пещеры, доносился сюда даже на расстоянии доброй четверти броска копья. Чу-Лу остановился, не торопясь огляделся и размеренным упругим шагом двинулся к логову зверя...

И когда всё было кончено, когда громадный медведь-убийца прорычал в последний раз уже с копьём в оскаленной пасти и перебитым позвоночником, Чу-Лу ощутил знакомый запах свежей хвои. Он будто заполнил чудесным образом немалое пространство зловонной пещеры. Чу-Лу понял, что это был запах радости, запах чего-то неведомого, что находится всегда рядом, хоть и скрыто до поры от его взора. Он устало вытер с лица пот, на миг зажмурил глаза и тут же вскрикнул от неожиданности. Как всегда, застенчиво улыбаясь, в двух шагах от него стояла красавица Ту-Ю — дочь колдуна.

— Это ты, колдунья, помогла мне сразиться чудиче? — мысленно спросил юноша у девушки.

— Нет, меня ведь не было рядом с тобой, — ответила Ту-Ю. — Тебе помогла моя любовь.

— А что это такое любовь?

— Это ведомо лишь моему отцу-колдуну... Но он сказал, что ты любишь меня. И что я тебя тоже.

— Тогда я знаю, как пахнет любовь. У неё запах свежей хвои.

— И ты тоже его чувствуешь?! — воскликнула Ту-Ю.

Чу-Лу открыл глаза, и девушка исчезла. В пещере, сторожко глядявываясь в вытянувшуюся тушу мёртвого медведя, пробрался вождь.

— Думал, ещё успею тебе помочь, — просто сказал он. — А ты справился сам.

— Мне помогла любовь Ту-Ю, — ответил молодой охотник.

— Любовь? — спросил удивлённый вождь. — Но тут ведь никого нет.

— Она есть везде, где пахнет свежей хвоей. И где есть я и Ту-Ю...

* * *

Это был первый брак между мужчиной и женщиной, заключённый по любви. Люди вдоволь напильсь на свадебном пиру хмельного отвара, приготовленного отцом невесты, и прославляли смелость Чу-Лу и красоту Ту-Ю. И мудрый старый колдун пытался объяснить сородичам, что же это такое любовь. И многие его поняли. А многие решили, что старец сошёл с ума. И долго ещё оставались обычными самцами и самками. Так им казалось проще. И удобнее.

Иван Иванович

* * *

А назавтра после праздника случилась большая битва. И счастливый Чу-Лу потрясал окровавленной палицей над телом поверженного чужака.

Но запаха свежей хвои он уже не чувствовал...

Яма

Людей в племени было много. Даже слишком много. Так, во всяком случае, считал вождь Хо-Ту. Ладно, раз уж нельзя всем поголовно быть охотниками-добытчиками, то хоть побольше бы выделил им Небесный дух выносливых и сильных женщин. Как бы не так — в пещере проходу нет от вопящих и стонущих, а на что Хо-Ту сдались эти сопливые малыши да старики немощные! Обуза одна, к тому же ещё каждодневно есть-пить требующая. Слишком уж тёплой прошлая зима выдалась, на его голову...

* * *

Ворочаясь на мягкой двойной подстилке, вождь думал ранним осенним утром о другой зиме — предстоящей. Вряд ли будет она столь же милосердна и добра к людям Белой Птицы. Это как смена дня и ночи: побаловала тебя зима ласковая, с частыми оттепелями, в следующий раз жди и готовься к лютой, вьюжной. И колдун неспроста проталдычил всё лето: мяса и шкур потребуется для грядущей зимовки не в пример больше, чем обычно. Коль не случится какого чуда, половины племени, мол, недосчитается вождь к заветной Поре уходящего снега.

А лето уж прошло, и деревья потихоньку листву сбрасывать начали. Они — не

люди, им зимой почему-то без одежды теплее. Вождь хмыкнул: каждый волен готовиться к наступлению холодов, как ему вздумается. Пусть даже так, совсем уж по-сумасшедшему. Но ведь умудряются же эти деревья, казалось бы, оголившиеся вовсе не ко времени, выдержать суровое дыхание Духа морозов! Почему? В чём их секрет?..

Нет, не над тем ломает голову вождь! Что ему деревья, ему о спасении людей думать надо! Хо-Ту снова беспокойно заворочался, приподнял голову и оглядел спящих. Хоть и не молод годами, но пока по-прежнему острё его ум. Он это знает. И потому знает ещё Хо-Ту, что много людей — скорее хорошо, нежели плохо. Чем многочисленнее, тем сильнее племя. Только как прокормить, как сохранить его?..

Вот уже к выходу потянулись гуськом женщины. Проходя мимо, тихими голосами окликают друг дружку, так же осторожно будят заспавшихся. Покорные мужской воле, преданно и бескорыстно готовые трудиться до изнеможения ради благополучия племени... Всплакнул во сне ребёнок, будто кто-то всеведущий заранее поведал ему об ожидающей его горькой доле. Бедные женщины, бедные дети и старики...

Глаза вождя затуманила нежданная влага. Он резким движением смахнул её с ресниц. Затем привычно, с хрустом потянулся, зевнул. Хо-Ту не будет вздыхать. Хо-Ту найдёт мудрое решение. На то он и вождь.

Вскоре завозился на облезлой волчьей шкуре увечный Су-Та. Он — пташка ранняя. Был таким и в пору былой своей славы удачливого охотника. И теперь, даром что ноги переломанные едва передвигает, привычке подниматься с зарёй не изме-